

М. А. САЛМИНА

Древнерусская повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным

В сборниках ГИМ, собр. Муз., № 3996, собр. Забелина, № 263, и ГПБ Q.XVII.252 находится небольшая повесть, в которой рассказывается о взятии Иваном Грозным Смоленска (см. Приложение, стр. 194—195). Царь и великий князь Иван Васильевич, сообщается в ней, стоял под «градом Смоленском» в течение трех лет. На третий год осады к царю прибыл посланник от тверского архиепископа Евфимия и привез ему замок и ключ. Архиепископ благословляя царя и предлагал ему замыкать «тем замком и отмыкать ключом Смоленск-град». Царь воспринял послание и дар как насмешку и хотел казнить архиепископа, но «божью помощью . . . люди поседельцы град отворили и эдалися царю гладные ради великие нужы». И тогда царь «той вины тверскому архиепископу отдаша».

Первый список повести находится в сборнике ГИМ, собр. Муз., № 3996, в 4°, на лл. 258 об.—259 об., в составе краткого летописца, который по почерку и водяным знакам датируется концом первой половины—серединой XVII в. Летописец производит впечатление неофициального; в нем по преимуществу собраны легендарные известия и повествования.¹

Второй список находится в сборнике ГПБ, Q.XVII.252, в 4°, на л. 282 об., также в составе летописца, датируемого концом XVII—началом XVIII в. Известия его носят полуполегендарный характер и во многом повторяют известия предыдущего летописца.²

Третий список повести находится в сборнике ГИМ, собр. Забелина, № 263, в 4°, на л. 186, в составе так называемой Латухинской степенной книги, датируемой концом XVII—началом XVIII в.

Из всех трех списков повести старшим и наиболее цельным, несмотря на отдельные дефекты, представляется текст в сборнике ГИМ, собр. Муз., № 3996, являющийся одновременно и самым древним списком. Канва повести сохранена во всех трех списках, но список ГПБ, Q.XVII.252 передает ее содержание в сокращенном виде, а список ГИМ, собр. Забелина, № 263, напротив, несколько развивает текст, внося в него новые детали.

Как и сама повесть, даты, под которыми она помещена в летописцах, легендарны: в первом—7063 (1455) г., во втором—7101 (1593) г., в третьем—7084 (1576) г.; но повсюду она находится среди известий, относящихся к царствованию Грозного. Присоединение же Смоленска к Русскому государству произошло не при Иване IV, а при его отце Василии III в 1514 г. При этом Василию III, чтобы овладеть городом,

¹ В летописце находятся сказочно-историческая повесть «Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы», Повесть про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина и другие известия сказочно-легендарного характера.

² См.: Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М. А. Салминой. М.—Л., 1964, стр. 114.

пришлось предпринять три похода и три приступа.³ Можно допустить, что упоминание трех лет, проведенных царем и великим князем Иваном Васильевичем «под градом», является воспоминанием о трех походах Василия III, но возможно видеть здесь лишь фольклорный прием, так как число три фигурирует в повести и еще раз: Смоленск пал на третий день.

Для датировки повести существенно указать, что архиепископами тверские владыки стали именоваться только после 1589 г., с учреждением в этом году на Руси патриаршества.⁴ Таким образом, повесть написана после 1589 г. Летописец, в котором дошел древнейший текст повести, датируется концом первой половины—серединой XVII в.⁵ В этот промежуток времени повесть и могла быть сложена. Можно высказать предположение и о более точной дате ее написания. Не создана ли она в 20—30-е годы XVII в., когда Смоленск, «ключ государства Московского» на западной границе России, становится ареной борьбы Русского государства с польским королем Сигизмундом III? В 1611 г. Сигизмунд III берет Смоленск, в 1613—1615 гг. русские пытаются вернуть город, в 1632—1634 гг. Смоленск осаждают войска боярина М. Б. Шеина.⁶ В эти тревожные годы борьбы за Смоленск могла возникнуть мысль напомнить читателю о тех временах, когда Смоленск был успешно отвоеван русскими у великого князя литовского и короля польского, также носившего имя Сигизмунд. Но героем своего рассказа автор повести сделал не Василия III, настоящего завоевателя Смоленска, а Ивана IV,⁷ нарисовав его образ в соответствии со сложившимися уже к этому времени фольклорными и литературными традициями, согласно которым наиболее характерной чертой царя считалась его гневливость. Наряду с этим в повести можно усматривать и тему сбывшегося пророчества: слова архиепископа, которые на первый взгляд звучали как насмешка, в конце концов оказываются истиной (в сб. ГИМ, собр. Забелина, № 263 этот момент прямо подчеркнут). Изобразить Ивана IV воюющим с «королем литовским» автор мог по той причине, что Иван Грозный действительно вел войны с польско-литовским государством. В его царствование литовцы приходили и под стены Смоленска в надежде отобрать город (в 1564 и 1579 гг.).

В повести рассказывается, как разгневался царь, когда сорванная с церкви Спаса Преображения «пушечным ядром» «маковица» упала у его шатра. Интересно, что в XVII в. смоленская церковь Спаса Преображения существовала и находилась в городском Спасском монастыре, который в 1609 г. служил стоянкой войск Сигизмунда III, а в 1634 г. недалеко от него располагался один из станов армии М. Б. Шеина.⁸

³ См., например: Устюжский летописный свод. Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950, стр. 103—104. Интересно, что именно в этой летописи день взятия Смоленска — 29 июля — совпадает с указанным в списке ГИМ, собр. Муз., № 3996.

⁴ К. Чередеев. Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859, стр. 67—68.

⁵ Текст повести в этом летописце не является первоначальным, в нем имеются искажения, явно принадлежащие переписчику.

⁶ В 1632 г. Сигизмунд III умирает; в 1633 г. войсками поляков под Смоленском предводительствует его сын Владислав.

⁷ Нужно сказать, между прочим, что в сочинениях иностранцев о России времени Грозного военные успехи Василия III иногда ошибочно приписывали Ивану IV. См., например: Дж. Горсей. Записки о Московии XVI века. СПб., 1909, стр. 21. Возможно, что Горсей, упоминая, в частности, о взятии Смоленска Иваном IV, зафиксировал бытовавшую на Руси устную легенду.

⁸ С. П. Писарев. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск, 1898, стр. 161. Во время осады Смоленска в 1611 г. Сигизмундом монастырь очень пострадал и после уже не восстанавливался (Н. В. Андреев и Д. П. Маковский. Достоинственные и исторические памятники города Смоленска и его окрестностей. Смоленск, 1948, стр. 95—96).

Остается неясным намек на конфликт Ивана Васильевича с тверским епископом. Может быть, в нем следует видеть лишь отголосок имевших место в прошлом враждебных отношений Твери к московскому государству и, напротив, дружеских по отношению к Литве? Во всяком случае ни один тверской владыка не носил имени Евфимия ни при Иване IV, ни при Василии III, но небезынтересно отметить, что архиепископ тверской назывался Евфимием в 1627—1641 гг.

Любопытно упоминание в повести «града древяного». Не является ли это рассчитанным приемом автора для создания колорита древности, ибо с 1602 г. Смоленск был окружен уже каменными стенами?

Что касается сюжета повести, то это излюбленный в XVII в. псевдо-исторический сюжет, и не случайно повесть находилась в окружении подобных ей произведений (см. прим. 1). Перед автором стояла задача не столько воссоздать действительные исторические факты, сколько рассказать занимательную повесть, содержащую некоторые реалии, что придает ей облик исторического предания.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

В лето 7063 году месяца июля в 29 день на память святого мученика Калинника царь и великий князь Иван Васильевич всеа России своими рускими воеводами взял Смоленск-град. А стоял под градом три годы, занеже крепок град древяной бысть и острог. Не домысляше, како — приступом или подкопы — взят. И бысть Смоленска-града из болшей пушки стрелили, и прииде пушечное ядро и сорва маковицу от церкви Преображенья Спасова, и поставив маковицу зле шатер царевь, да едва в шатре царя маковицей и не убило. Царь же рѣзгневался и заповеда в той церкви не служить до скончания. И на утрии же другаго дни приехал посланник от тверскаго архиепископа Еуфимия, привезе замок и ключ и писание от архиепископа написано: «Благословляю тя, царю, и замыкай тем замком и отмыкай ключем Смоленск-град». Царь же воспалился и ярости наполнился и повеле того посланника казнить и придать его смерти. А по архиепископа тверскаго скоро послал немилостива гонца и повеле его скована привести и злой смерти предати, занеже под градом три годы стоя и много крови пролье, рускаго воинства паде и казны истощив, а не можаху никакого града взять. «А он, архиепископ, мне, царю, посмеявся, велит град замыкать». И божию помощию Смоленска-града в третий день людие поседельцы град отворили и здалися царю гладные ради великие нужы. И государевы воеводы во град ехав, град взяли. Царь же той вины тверскому архиепископу отдаша, слава бога и причистую его богоматерь.

(ГИМ, собр. Муз., № 3996, лл. 258 об.—259 об.).

II

В лето 7101-го года государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всеа России взял у короля литовского град Смоленск. А стоял под градом три годы, зане крепок бе, и много царския казны истощи и войска много паде. И из города шло ядро и сшибло маковицу у церкви, и пала маковица у царева шатра, и немного царя в шатре маковицею не убило, и царь не

повелед в той церкви вечно служить. И на третьей год стояния царева под Смоленском из града Твери тверской архиепископ Евфимей присла ко царю под Смоленск благословение и замок и ключь и писа: «Буди здрав».

(ГПБ, Q.XVII.252, л. 282 об.).

III

В лето 7084 царь и великий князь Иван Васильевич взял у короля литовского Смоленск-град, а стоял под ним 3 годы, понеже крепок зело. и много царьския казны истощи, тако же и войска его паде. Во един же от дней стрелиша из града и зшибе ядром с церкви Спасовы главу, и паде глава она подле шатра царева и едва царя не уби. Царь же в церкви той служить не повеле, дондеже обветшает. Исходящу же третьему лету из Твери архиепископ Евфимий посла царю благословение под Смоленск, также замок с ключем, и писа сице: «Здравствуй, государь, со градом Смоленцем! Замыкай замком и отмыкай ключем». Царь же гнева и ярости наполнися, глаголя в себе: «Сей чернец глумится и посмехается мне, что аз многое время под градом стою». И посла по него немилостива посланника, сице рече: «В чем того владыку застанеш, в том его и постави пред нами, еже казни предати». Божию же милостию и молитвами московских чудотворцев в третий день по отписанию владычню поручи бог царю град Смоленск. И возрадовася царь, яко збытсся пророчество тверскаго владыки. Посланник же той привезе владыку во единой келейной свитке и без обувения. Царь же виде его тако обругана, и изпроси от него прощения, и прием благословение. Святитель же одарен бысть от царя многими дары за его пророчество, еже збытсся на граде Смоленце. Святитель же отиде во свой град честно велми.

(ГИМ, собр. Забелина, л. 186).

IV⁹

Лето 7095 царь и великий князь Иван Васильевич взя Смоленец-град у короля литовского, а стоя под Смоленцом 3 годы, занеже крепок бе, и много царьской казны истощи и войска падоша. И шла из града пушка, и сшибло маковицу у церкви Спаского монастыря, и пала маковица эле шатерь царев, едва в шатре царя маковицею не убило. И царь не повеле в той церкви служить до скончания. И на третьей год из Твери-града архиепископ Еуфимий посла ко царю под Смоленец замок и ключ. А писал: «Буди здрав царю со Смоленцом-городом! Замыкай замком, отмыкай ключем Смоленец-град». И царь гнева наполнися: «Калугир посмехает мне, что под городом стою много время». Посла по него немилостивого гонца: «В чем владыку застанеш, в том без милости взяв, пред себя поставит и на казнь предат». И погна гонец. И 3 град Смоленец бог поручил царю Ивану, и збытсся пророчество тверскаго владыки. Гонец же владыку привезь во единой келейной свите и без пояса, и боса. Царь же благославися у него, прося прощения, и пожалова, и удари его царскими дары, и отпусти его честно, и проводи до пути.

(ИРЛИ, Пин. собр. № 440, лл 70 об.—72).

⁹ Этот текст XVII в. поступил в Отдел рукописей ИРЛИ во время печатания тома.